

Последующие полмесяца тянулись для Янь Чуаньюня на редкость... спокойно.

Однако это затишье было обманчивым. С того самого момента, как Сы Уцзюэ раскрыл, что тяжелое увечье Янь Ханя — результат отравления, стало ясно: пока виновных не выведут на чистую воду, Столице не видать истинного покоя.

Впрочем, политические бури редко разыгрываются в один миг.

Если бы Янь Чуаньюня привлекала государственная служба или армия, он бы выбрал этот путь с самого начала. Теперь же, когда у его старшего брата появилась надежда на полное выздоровление, Чуаньюнь мог со спокойной душой вернуться к делам своей компании. Бизнес — вот к чему действительно лежало его сердце.

В один из дней, вернувшись из офиса, Янь Чуаньюнь застал удивительную картину: его старший брат медленно, но уверенно шагал по комнате. Пораженный Чуаньюнь поспешил к нему:

— Брат, почему ты уже на ногах? Так рано! Нога справляется с нагрузкой?

Янь Хань мягко улыбнулся. Теперь его улыбка больше не была вымученной или дежурной — она светилась искренней радостью, отражаясь в самом взгляде. На душе у него наконец-то стало легко.

— Не беспокойся, я не усердствую сверх меры, — ответил он. — К тому же Божественный доктор Сы разрешил понемногу расхаживать. Боль при каждом шаге еще чувствуется, но кости целы. Доктор сказал, что мне нужно привыкать к этим ощущениям. Как только яд выведут окончательно, а сосуды и меридианы очистятся от застоявшейся крови, мы начнем восстановительную терапию. Если распределять нагрузки с умом, я смогу полностью поправиться.

Сердце Янь Чуаньюня взволнованно екнуло. Он затаил дыхание и тихо спросил:

— А... Божественный доктор Сы говорил, что значит это «полностью»? Ты сможешь просто ходить и бегать, как обычный человек, или... сможешь вернуться на службу?

— Он уверяет, что при правильной реабилитации я смогу вернуть прежнюю форму и выйти на пик физических возможностей. Конечно, восстановительный процесс будет болезненным, но если начать сейчас и перетерпеть эту боль, шансы вернуться в строй невероятно высоки.

У Чуаньюня загорелись глаза:

— Какое счастье! Это же просто чудо!

— Да, — согласно кивнул Янь Хань. — Ради такой надежды я готов вытерпеть любую боль. Кстати, ты как-то упоминал, что Божественный доктор Сы собирается открыть собственную клинику и даже купил для этого особняк?

— Да, всё так, — подтвердил Янь Чуаньюнь.

— Но с тех пор прошло уже недели две. И за это время, насколько я знаю, у него не появилось ни одного пациента.

— Действительно, — Чуаньюнь пытливо взглянул на брата. — К чему ты клонишь?

— Божественный доктор Сы все эти дни даже носа на улицу не показывал. Без рекламы, без громких исцелений — как о нем вообще кто-то узнает? Сами по себе больные к нему не придут. Если он действительно хочет практиковать, мы могли бы пустить слух в нужных кругах или просто подыскать ему первых пациентов через свои каналы.

Янь Чуаньюнь лишь горько усмехнулся:

— Думаешь, я не предлагал?

— Разве предлагал? — удивился Янь Хань.

— Еще дней десять назад. Но он наотрез отказался.

— Почему?

Чуаньюнь пожал плечами:

— Сам не знаю. Похоже, у него свои соображения на этот счет.

Янь Хань надолго задумался. Как можно привлечь клиентов, ведя затворнический образ жизни? Одно дело, когда у тебя вселенская слава, но в его случае... Может, он ждет, пока за помощью обратится кто-то из тех кланов, что сейчас пристально следят за семьей Янь?

Но за последнее время никто не предпринимал открытых попыток навести справки или подослать кого-то под предлогом болезни.

Разгадать истинные мотивы Сы Уцзюэ генералу так и не удалось.

Спросите обычного богача о том, что для него важнее всего в жизни. Скорее всего, он заведет речь о размерах своего состояния, о влиянии и власти, о красоте женщин или о процветании наследников.

Но если вы зададите тот же вопрос человеку, который в юности перебивался с хлеба на воду, встал на ноги лишь к тридцати годам, сколотил солидный капитал к пятидесяти, а разменяв седьмой десяток, собрался наконец отойти от дел, передать семейное предприятие старшему сыну и пожить в свое удовольствие, как вдруг услышал от врачей смертный приговор, исключающий даже надежду на операционный стол... этот человек ответит без малейших колебаний: важнее всего — здоровье.

Здоровье — подлинная роскошь, цена которой познается лишь тогда, когда ее теряешь.

Именно эти безрадостные мысли томили сейчас душу У Байсуна.

Послеполуденный зной немного спал. Проснувшись после короткого дневного сна, глава семейства У вышел в сад перед виллой, чтобы немного пройтись.

С каждым днем спать ему становилось всё труднее, а дозы обезболивающих неумолимо росли. Он отчетливо понимал, что его личные часы отсчитывают последние мгновения. Жить ему оставалось от силы месяц-другой.

Не прошло и десяти минут неспешной прогулки, как в груди неприятно закололо, а дыхание сбилось. У Байсун тяжело опустился на каменный бортик клумбы, пытаясь перевести дух.

В этот момент в кармане тихо звякнул телефон.

Мужчине потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить: этот непривычный короткий сигнал означает, что на его личную электронную почту пришло новое письмо.

Обычно почту У Байсуна заваливали письмами по работе. Раньше он проверял их ежеминутно, но теперь, когда все бразды правления перешли к старшему сыну, дела его мало интересовали. Младший сын только поступил в университет; к коммерции паренька не тянуло, он выбрал живопись, поэтому передача бизнеса старшему брату не вызвала в семье никаких раздоров. Своей тихой пристанью и любящими близкими У Байсун искренне гордился. Пожалуй, именно отголоски прежнего любопытства, да и вечная привычка вечно занятого человека, которому теперь некуда девать свободное время, заставили его достать мобильный.

Он открыл входящее сообщение и замер от неожиданности. Во вложении находилось электронное приглашение.

Оформление открытки поражаало изысканностью. Поскольку младший сын У Байсуна всерьез увлекался живописью, отец волей-неволей научился ценить прекрасное. Даже его

непрофессионального взгляда хватило, чтобы понять: у создателя этого шедевра был безупречный вкус. Эскиз на глубоком угольно-черном фоне обрамляли тончайшие узоры, напоминающие чешую и изгибы священных драконов. Текст не походил на стандартную машинную гарнитуру — размашистые, летящие белые иероглифы складывались в изящные вертикальные строки. Читались они на удивление легко. В самом низу стояла лаконичная подпись: «Божественный доктор Сы».

Строки гласили:

«Ищешь спасения — сохранишь жизнь. Явись по адресу: [адрес] в течение двадцати четырех часов. По истечении срока приглашение аннулируется».

У Байсун ошеломленно перечитал сообщение несколько раз.

За ужином в кругу семьи У Байсун выглядел на редкость задумчивым и рассеянным. Едва они встали из-за стола, взволнованная супруга и сыновья обступили его, засыпая мягкими расспросами о самочувствии.

Поколебавшись, У Байсун вывел экран телефона из спящего режима и протянул им загадочное послание.

— Божественный доктор Сы? — первым подал голос младший сын, У Ляньюэ. — Что еще за врач? Травник из традиционной медицины? Разве среди известных мастеров есть кто-то по фамилии Сы?

Для человека со смертельным диагнозом, от которого отказались все хирурги официальной медицины, нетрадиционные методы лечения неизбежно становятся последней соломинкой. Чем состоятельнее больной, тем больше у него возможностей обойти лучших целителей страны. У Байсун и сам перепробовал множество рецептов традиционной медицины и по сей день послушно принимал назначенные отвары, однако болезнь неумолимо брала свое. С каждым рассветом боли лишь усиливались, а силы покидали истощенное тело.

Впрочем, винить старых мастеров и целебные травы не приходилось: когда недуг проникает в самые кости, а дни сочтены, никакое лекарство в мире не способно сотворить чудо.

— Сколько я помню знаменитых целителей Поднебесной, среди них нет никого по фамилии Сы,
— нахмурившись, заметил старший сын, У Лянцзюнь.

Мать семейства, Шэнь Цяньянь, мягко возразила:

— И всё же посмотри, как искусно составлено это приглашение. Да и почерк выдает человека незаурядного. Раз он зовется «Божественным доктором», почему бы нам не съездить? Мы ведь ничего не теряем. Давай завтра с утра наведемся по этому адресу. Всё равно ехать недалеко,

прямо здесь, в Столице. К тому же указано, что это старинная усадьба сыхэюань. Сами знаете, в наше время владеть такой недвижимостью — признак огромного влияния. Наша семья ни в чем не нуждается, но даже нам не под силу купить в Столице хотя бы самый крошечный сыхэюань. Раз этот доктор живет в подобном месте, вряд ли он обычный мошенник.

Доводы матери звучали более чем разумно. Братья переглянулись и согласно закивали.

— Отец, завтра поедem всей семьей, — твердо произнес У Лянцзюнь.

— Не стоит, — покачал головой У Байсун. — Мы съездим втроем: я, твоя мама и Лянъюэ. А тебе нужно быть в офисе.

— И слушать ничего не хочу, — запротестовал старший сын. — Ничего с компанией за полдня не случится. Поедем все вместе. Береженого бог бережет, так что на всякий случай возьмем с собой пару телохранителей.

У Байсун хотел было возразить, но Шэнь Цяньян пресекла споры волевым решением:

— Решено. В приглашении четко сказано: срок действия — всего сутки. Если опоздаем, возможность будет упущена. Выедем пораньше, до места добираться не меньше пары часов, учитывая утренние пробки.

Столичные заторы в утренний час пик давно стали притчей во языцех.

Глядя на деятельную решимость супруги, У Байсун лишь обреченно усмехнулся. Он прекрасно понимал: жена хватается за любую, даже самую призрачную соломинку, лишь бы спасти его. И пусть разум твердил, что это ловушка или злая шутка, любящее сердце всё равно заставит её пойти до конца.

Да и сам он... разве не испытывал втайне то же самое? От этой мысли на душе становилось невыносимо тоскливо.

Примерно в то же время Янь Чуаньюнь, едва успев поужинать в родительском доме, услышал мелодичный сигнал уведомления. Ему пришло сообщение в WeChat от Сы Уцзюэ.

Этот мессенджер лекарь завел совсем недавно, сразу по приезде в Столицу. Ником он выбрал простые и емкие слова: «Божественный доктор».

Как-то раз Чуаньюнь случайно заметил, что весь список контактов Сы Уцзюэ можно пересчитать по пальцам одной руки. И то, что он сам входил в этот избранный круг, грело душу

приятным чувством исключительности.

Чуаньюнь с легким удивлением открыл чат. Послание было составлено в привычной манере доктора — предельно лаконично и строго по делу:

«Мне нужен толковый, языкастый специалист по связям с общественностью».

«Языкастый специалист по пиару?» — Чуаньюнь удивленно моргнул и быстро набрал ответ:

«Хорошо. Когда он вам нужен, Божественный доктор?»

«Завтра утром. Желательно женщину. И пришли двух надежных охранников».

«Договорились, всё сделаю».

Подождав для приличия около пяти минут и не получив больше никаких указаний, Янь Чуаньюнь заблокировал экран и набрал рабочий номер. Кандидатуру пиарщика он решил подыскать в штате собственного холдинга. Во-первых, так было гораздо быстрее, а во-вторых, в профессионализме своих сотрудников он был уверен на все сто. Сы Уцзюэ оказал семье Янь неоценимую услугу, спас его брата, и Чуаньюнь почитал за долг выполнять любые, даже самые необычные просьбы своего благодетеля с максимальным тщанием.

<http://bllate.org/book/18354/1784881>